

собственно выработанной электроэнергии, в планах предприятия в рамках стратегического приоритета к 2025 году увеличить долю собственной генерации в общем объеме потребления до 95%. Использование вторичных энергоресурсов коксового, доменного и конвертерного газов позволит обеспечить электроэнергией практически весь комбинат.

Утилизация газов и вторичное использования сырья, как отработанное масло, внедряется и на других предприятиях группы компаний «Севергрупп», так в АО «Воркутауголь» для работы котельных используют шахтный метан – газ, относящийся к парниковым [5]. Из угольных пластов метан с помощью вакуум-насосных станций передают на поверхность, где используют в качестве топлива для котельных шахт «Воркутинская», «Комсомольская», «Заполярная» и «Воргашорская». В АО «Олкон» для обогрева больших производственных помещений используют вторичное сырье – масло.

Таким образом, можно сделать вывод, что инновационная ориентированность крупнейших российских металлургических предприятий, позволяющая обеспечить повышение их конкурентоспособности, осуществляется по разным направлениям деятельности – оптимизация бизнес-процессов, освоение инновационных видов продукции, обеспечение охраны труда и промышленной безопасности и др.

Литература

1. McKinsey «Инновации в России — неисчерпаемый источник роста» // Московские торги. URL: <https://moscowtorgi.ru/news/> (дата доступа 24.10.2020).
2. Металлургия будущего: что ждет отрасль в эпоху 4-й промышленной революции // Управление производством. 12.08.2020. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/> (дата доступа 22.10.2020).
3. Официальный сайт ПАО «ММК» // Годовые отчеты. URL: http://www.mmk.ru/-for_investor/annual_reports/ (дата доступа 24.10.2020)
4. Официальный сайт ПАО «НЛМК» // Годовые отчеты. URL: <https://nlmk.com/ru/-ir/reporting-center/annual-reports/> (дата доступа 20.10.2020)
5. Официальный сайт ПАО «Северсталь» // Годовые отчеты. Архив новостей. URL: <https://www.severstal.com/> (дата доступа 26.10.2020).
6. Результаты внедрения инноваций в металлургии // Инновации. Стартапы. Изобретения. URL: <https://viafuture.ru/katalog-idej/innovatsii-v-metallurgii> (дата доступа 30.10.2020).

УДК 339:339.564

Куликов А.М., старший преподаватель
УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы»,
г. Гродно, Республика Беларусь

ПУТИ ЛИБЕРАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ УСЛУГАМИ

В последнее время все чаще говорят о возрастающей роли услуг в мировой экономике. По оценкам ЮНКТАД, на услуги приходится более двух третей ВВП в развитых странах и 55% ВВП в развивающихся странах. Услуги обеспечивают почти половину мировой занятости и являются ключевым источником

создания новых рабочих мест в XXI веке.

Мировая торговля услугами демонстрирует возрастающие темпы роста: согласно оценкам ЮНКТАД, в 2018 г. её объёмы выросли на 9,5%, что превышает аналогичный показатель 2017 г. на 1,8 п.п. [1].

В последние годы роль сектора услуг в мировой экономике заметно возросла. По статистике, в валовом исчислении на торговлю услугами приходится примерно четверть от общего объёма мировой торговли. В терминах добавленной стоимости этот показатель составляет около 50% [2].

Помимо роста объёмов торговли услугами в рамках стандартных четырёх способов поставки (трансграничная поставка, потребление за границей, коммерческое присутствие и перемещение физических лиц), можно говорить об увеличении значимости секторов услуг, используемых в производстве товаров (так называемые встроенные услуги – *embedded services*). Учитывая тот факт, что данные услуги не поставляются на иностранные рынки самостоятельно в рамках стандартных четырех способов, а по сути включены в стоимость товаров, возникает концепция пятого способа поставки услуг в рамках международной торговли.

Пятый способ поставки охватывает услуги, являющиеся неотъемлемой частью производства товаров. Многие услуги, оказываемые пятым способом (R&D, дизайн, архитектурные, инженерные, компьютерные, консалтинг) являются наукоемкими.

В силу особой чувствительности и сложности рынков услуг, а также их высокой защищенности нетарифными инструментами либерализация международной торговли услугами происходит значительно медленнее, чем в торговле товарами. В связи с этим преференциальные соглашения в торговле услугами создают для взаимного экспорта стран-участниц критически значимые преимущества по сравнению с третьими странами.

Но, несмотря на это, доля услуг в общем объёме мировой торговли остается менее значимой по сравнению с её вкладом в мировой ВВП. Один из ключевых факторов, объясняющих данный феномен – тот факт, что существенная доля услуг до сих пор требует непосредственной близости поставщика и потребителя для их оказания, хотя развитие технологий постепенно снижает его важность. Однако существуют и другие барьеры, препятствующие росту доли услуг в мировой торговле. Это, прежде всего, барьеры, связанные с национальным регулированием сектора услуг. По данным ОЭСР, регуляторные барьеры в отдельных секторах (например, телекоммуникационном секторе) могут достигать уровня 150% в тарифном эквиваленте для трансграничной торговли услугами. При этом такой высокий уровень ограничений обеспечивается не только барьерами, связанными с ограничениями национального режима или ограничениями доступа на внутренний рынок иностранных услуг, но и могут быть вызваны регулированием, носящим недискриминационный характер, которое в торгово-политической терминологии получило название «внутреннее регулирование».

Такое регулирование является более ограничительным для иностранных поставщиков услуг, нежели для отечественных компаний. В частности, зарубежные фирмы могут испытывать больше сложностей с доступом к информации, прохождением бюрократических процедур, связанных с необходимостью получения разрешений на поставку услуг в другие государства и пр., по сравнению с

отечественными фирмами. Кроме этого, внутреннее регулирование не только ограничивает торговлю услугами, но и в принципе препятствует выходу поставщиков услуг на внешние рынки.

Особенность разработки внутреннего регулирования торговли услугами состоит в поиске баланса между необходимостью регулирования в целях устранения провалов рынка, связанных с асимметрией информации, наличием на рынке компаний, занимающих монопольное положение, а также возможных негативных экстерналий, и максимальным снижением связанных с регулированием барьеров.

Выделяют несколько каналов, через которые регулирование способно влиять на выход на национальный рынок и функционирование на нем иностранных поставщиков услуг. Во-первых, достижение одной и той же цели возможно с использованием разных инструментов регулирования, при этом одни инструменты могут ограничивать торговлю сильнее других. На практике, однако, отделить инструменты регулирования, которые направлены на достижение законных целей от тех, которые носят протекционистский характер, бывает крайне сложно. Во-вторых, даже в случаях, когда протекционизм не является целью регулирования, зачастую применение такого регулирования может быть оптимизировано, в частности, путем повышения его транспарентности. В-третьих, регулирование услуг может быть сильно фрагментировано за счет участия в нем большого количества государственных органов и агентств, осуществляться на разных уровнях (наднациональном, национальном, региональном, местном), что может создавать дополнительные бюрократические барьеры для торговли услугами. Наконец, зачастую барьером для торговли может служить, наоборот, отсутствие регулирования или ограниченное правоприменение (например, неэффективное законодательство в области конкурентной политики).

Эти особенности были отчасти учтены при разработке Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), которое, с одной стороны, признает право государств на регулирование торговли услугами, с другой стороны, также признает, что внутреннее регулирование, не носящее дискриминационный характер и не являющееся формальным барьером для доступа на рынок, может представлять барьер для международной торговли. С этой целью в ГАТС включили статью VI «Внутреннее регулирование». Эта статья, помимо прочего, предусматривает переговорный мандат на разработку многосторонних обязательств в отношении квалификационных требований и процедур, технических стандартов и лицензионных требований, предъявляемых к поставщикам услуг, с тем, чтобы последние не создавали необоснованных барьеров в торговле услугами. ГАТС выделяет три ключевых требования, которые должны применяться к соответствующим процедурам и стандартам:

- они должны быть основаны на объективных и транспарентных критериях;
- не быть более обременительными, чем это требуется для обеспечения качества услуги;
- в случае лицензионных процедур – не представлять ограничений в торговле.

До тех пор, пока нет соответствующих обязательств, страны-члены ВТО должны гарантировать, что применяемые квалификационные и лицензионные требования, а также технические стандарты не способствуют ослаблению принятых на себя участниками ГАТС специфических обязательств в услугах.

Несмотря на то, что соответствующее направление переговоров на площад-

ке ВТО является достаточно активным, существенного прогресса удалось достичь лишь в секторальном измерении: в 1998 г. были приняты многосторонние правила по внутреннему регулированию в секторе бухгалтерского учета, которые, между тем, не являются обязывающими для участников организации. Что касается горизонтальных обязательств в области внутреннего регулирования, то между странами-членами ВТО сохраняется довольно большой объем противоречий. В то время как одни страны выступают в пользу разработки глубоких обязательств в области внутреннего регулирования, другие считают, что такие обязательства могут существенным образом ограничивать их право на регулирование сектора услуг.

Традиционно, переговоры по внутреннему регулированию вели на основе консолидированных текстов, подготовленных Председателем специальной сессии ВТО Совета по торговле услугами. Первую версию такого текста подготовили в марте 2009 г.

Она отражала те области, по которым достигли консенсуса, а также разногласия и замечания, высказанные странами-членами на протяжении всего процесса переговоров. По своей структуре она повторяла документ по внутреннему регулированию в секторе бухгалтерского учета, но действия обязательств распространялись на все сектора услуг, в которых страны-члены ВТО приняли на себя специфические обязательства. В 2011 г. опубликовали пересмотренную версию, где обозначены сферы, которые в той или иной степени удалось согласовать, и те, в которых требуются дальнейшие обсуждения.

После пятилетнего затишья, новый импульс переговоры получили в 2016 г., когда ряд стран призвал к возобновлению переговоров. Очередной консолидированный текст, подготовленный 29 членами ВТО, распространили на 11-ой Министерской конференции в 2017 г. Однако резкий протест против предлагаемых обязательств со стороны других членов ВТО, прежде всего развивающихся государств, привел к тому, что переговоры были вынесены за пределы Рабочей группы по внутреннему регулированию и на текущий момент осуществляются в плюрилатеральном формате.

В мае 2019 г. стороны плюрилатеральных переговоров по внутреннему регулированию выступили с совместным заявлением, в котором заявили о своем намерении инкорпорировать достигнутые договоренности в свои перечни специфических обязательств до 12-ой Министерской конференции. Стороны также призвали к участию в переговорах другие страны.

Важным вопросом в контексте пересмотра положений ГАТС является возможность использования соглашения для регулирования национального сектора услуг. Статья XVI ГАТС запрещает странам-членам устанавливать барьеры на пути доступа на рынок, если указанные барьеры не оговорены в списке дополнительных обязательств страны. Это требует от страны понимания не только мер, которые используются в данный момент времени, но и их просчета для возможного использования в будущем.

ГАТС не охватывает ряд важных аспектов торговли услугами, в результате чего до сих пор на многостороннем уровне страны не могут согласовать применение чрезвычайных защитных мер, субсидии, правительственные закупки. Соответствующие положения содержатся в тексте ГАТС, но носят декларативный характер, либо являются неполными, либо требуют дополнительных перегово-

ров по их применению. Страны сталкиваются с проблемами определения как самих «чрезвычайных защитных мер в торговле услугами», так и критериев определения чрезвычайных защитных мер ко всем способам поставки услуг, вопросов техники расследования, определения понятия ущерба и другими проблемами. Неясным является применение режима наибольшего благоприятствования и национального режима в отношении коммерческого присутствия и перемещения физических лиц, поскольку иностранные компании, зарегистрированные на национальной территории, приобретают внутренние права и могут использовать национальный режим.

В целом, ГАТС разрешает субсидии как таковые, и на них распространяется режим наибольшего благоприятствования, поскольку они подпадают под определение «меры». Во всех включенных в Перечни отраслях также применяются обязательства по национальному режиму, если только из них специально не исключаются субсидии. На практике большинство членов ГАТС ввели ограничения на действие принципа предоставления иностранным поставщикам услуг национального режима, который распространяется на все виды субсидий. Некоторые члены ГАТС сделали это только по отношению к определенным способам поставки услуг и специфическим секторам. Страны не смогли прийти к единому мнению о том, следует ли обязательство о предоставлении национального режима распространять на все способы поставки услуг, или страны – члены ГАТС должны сохранить за собой право проводить различие между идентичными услугами, оказываемыми по различным способам поставок, на том основании, что такие поставки не находятся в «аналогичных» условиях или они не являются «поставщиками аналогичных услуг».

Проблематичной оказалась выработка единой методики по определению воздействия субсидии на цену поставляемой услуги и выделению цены услуги из цены товара, так как в большинстве случаев они взаимосвязаны. Секретариат ВТО не отражает объективную статистику масштабов субсидий в странах-членах, на практике их применение в секторе услуг значительно шире. Использование субсидий приводит к искажению торговли, нарушению принципов свободной торговли и, таким образом, несколько ограничивает влияние ГАТС. Однако, вероятность того, что страны договорятся об отмене их использования, очень невелика.

При развитии экспорта услуг Беларуси необходимо учитывать уровень ограничений по отношению к зарубежным поставщикам, применяемых отдельными странами в отдельных секторах услуг.

Применительно к тем основным видам услуг, которые экспортирует Республика Беларусь, в мировой практике применяется достаточно большой перечень ограничений. Так, по отношению к транспортным услугам многие страны применяют ограничения по перевозкам воздушным транспортом (ограничения на зарубежное присутствие в секторе (в большинстве случаев до 50%), требования к национальности пилотов и руководящего состава, сохранение государственных монополий и др.), железнодорожным транспортом (ограничения доступа к инфраструктуре, монополии на рынке или преимущественно государственные перевозчики), наземным безрельсовым транспортом (ограничения по руководству автотранспортных компаний, инвестиционный отбор, квоты и тесты на рынке труда по различным категориям поставщиков услуг, доступ к государственным закупкам).

К основным ограничениям, с которыми сталкиваются белорусские строите-

ли за рубежом, можно отнести инвестиционный отбор, требование гражданства страны для руководителей и сотрудников строительных компаний, ограничения в приобретении земли и недвижимости, квоты и тесты на рынке труда по различным категориям поставщиков услуг, доступ к государственным закупкам.

По компьютерным услугами наибольшее количество ограничений применяется по перемещению физических лиц – поставщиков услуг (например, сложности с получением визы). Регуляторные требования включают требования к резидентству руководящего состава (Эстония, Исландия, Норвегия, Швеция), обнародованию чистой прибыли (Канада, Китай, Греция), ограничения в области слияний и поглощений (Китай, Индия, Россия) [3, с.82].

В целом, для реализации своего потенциала белорусским экспортерам услуг необходимо расширять во всех географических направлениях круг предоставляемых услуг с их ориентацией на новые и наукоемкие виды, повышать конкурентоспособность традиционных услуг, в том числе транспортных и туристических, и активнее внедряться на перспективные рынки услуг. Необходимо проводить активную работу по либерализации услуг на многосторонней основе во взаимодействии с другими странами. Дальнейшее упрощение выхода иностранных поставщиков услуг на отечественный рынок может стать толчком для роста производительности белорусской промышленности, где затраты на услуги составляют более 25%. В свою очередь, облегчение выхода белорусских компаний на зарубежные рынки услуг способно подстегнуть рост экспорта и обеспечить достижение целей экономического развития.

Литература

1. The role of the services economy and trade in structural transformation and inclusive development [Electronic resource] UNCTAD. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/c1mem4d14_en.pdf. – Date of access: 20.10.2020.

2. World Trade Report 2019: The future of services trade [Electronic resource] WTO. – Mode of access: https://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/03_wtr19_2_e.pdf. – Date of access: 20.10.2020.

3. Якубук, Ю.П. Ограничения в международной торговле услугами и их влияние на экспорт услуг Беларуси / Ю.П. Якубук // Труды БГТУ. – 2018. – Сер. 5. – №2. – С. 78–84.

УДК 338.012

Мелешко Ю.В., к.э.н., доцент

Белорусский национальный технический университет,
г. Минск, Республика Беларусь

ГЕНЕЗИС ИСТОРИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К СТРУКТУРИРОВАНИЮ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И ОСОБЕННОСТИ СЕКТОРАЛЬНОЙ СТРУКТУРЫ ИНДУСТРИИ 4.0

А.М. Руменцев указывает на историчность «расчленения народного хозяйства на ряд различных отраслей»: «В процессе исторического развития общества эти отдельные сферы и отдельные отрасли общественного производства приобретают в границах общего развития общественных отношений такой размах и характер, что неизбежно возникает известная самостоятельность их в